

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Домашний арест: основания и порядок применения»

Студент

А. И. Павлова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, К.И. Дюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность работы. Сравнивая статистику избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и меру пресечения в виде заключения под стражу, можно увидеть, что количество случаев избрания домашнего ареста в последние годы первого десятилетия 2000-х гг. снижалось, а меры пресечения в виде заключения под стражу – росло. Ситуация существенно изменилась после 2011 г. Вместе с тем, в изучение и доработке нуждаются многие положения о домашнем аресте. Данные обстоятельства подтверждают актуальность изучения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, которые регламентируют избрание и применение мер пресечения. Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, которые регламентируют избрание и применение меры пресечения в виде домашнего ареста. Целью исследования является комплексный анализ меры пресечения в виде домашнего ареста. Задачи, поставленные для реализации данной цели:

- изучить историю становления механизма правового регулирования меры пресечения в виде домашнего ареста;
- определить понятие, сущность меры пресечения в виде домашнего ареста, её место в системе мер пресечения;
- установить ограничения и запреты меры пресечения в виде домашнего ареста;
- изучить основания и условия избрания меры пресечения в виде домашнего ареста;
- установить порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Структура работы. Данная работа включает в себя введение, две главы, которые состоят из пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о домашнем аресте	7
1.1 Правовое регулирование домашнего ареста: история и современность	7
1.2 Домашний арест: понятие, сущность, место в системе мер пресечения...	16
1.3 Ограничения и запреты меры пресечения в виде домашнего ареста	26
Глава 2. Основания и порядок применения домашнего ареста	37
2.1 Основания и условия избрания домашнего ареста.....	37
2.2 Порядок применения домашнего ареста.....	46
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Актуальность работы. Считается, что восстановление в 2001 г. в системе мер пресечения меры пресечения в виде домашнего ареста, которая на протяжении нескольких десятилетий отсутствовала в российском уголовном судопроизводстве, – это олицетворение курса гуманизации уголовного судопроизводства, который был взят современным российским государством в начале своего развития.

Исследователи считают, что целью восстановления данной меры пресечения является снижение количество случаев избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

В науке уголовно-процессуального права принято считать, что домашний арест – это мера пресечения, которая является альтернативой меры пресечения в виде заключения под стражу. Вместе с тем, мера пресечения в виде домашнего ареста существенно ограничивает конституционные права граждан, поскольку в её основе физическое воздействия – изоляция от общества.

Изучая статистику избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, можно увидеть, что в первые годы после того, как данную меру пресечения восстановили в уголовном судопроизводстве нашего государства, домашний арест применялся не так часто, и не так эффективно, как это планировалось российским законодателем.

Сравнивая статистику избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и меру пресечения в виде заключения под стражу, можно увидеть, что количество случаев избрания домашнего ареста в последние годы первого десятилетия 2000-х гг. снижалось, а меры пресечения в виде заключения под стражу – росло.

Ситуация существенно изменилась после 2011 г., года законодатель внёс изменения в механизм правового регулирования меры пресечения в виде

домашнего ареста. В настоящее время домашний арест чаще применяется на практике как альтернатива заключения под стражу.

Вместе с тем, в изучение и доработке нуждаются многие положения о домашнем аресте. В частности, в изучении и дообработки нуждаются положения уголовно-процессуального законодательства, связанные с применением меры пресечения в виде домашнего ареста.

Данные обстоятельства подтверждают актуальность изучения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, которые регламентируют избрание и применение мер пресечения.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, которые регламентируют избрание и применение меры пресечения в виде домашнего ареста.

Целью исследования является комплексный анализ меры пресечения в виде домашнего ареста. Задачи, поставленные для реализации данной цели:

- изучить историю становления механизма правового регулирования меры пресечения в виде домашнего ареста;
- определить понятие, сущность меры пресечения в виде домашнего ареста, её место в системе мер пресечения;
- установить ограничения и запреты меры пресечения в виде домашнего ареста;
- изучить основания и условия избрания меры пресечения в виде домашнего ареста;
- установить порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Методология и методика исследования. При проведении исследования механизма правового регулирования меры пресечения в виде домашнего ареста применялись общие и специальные научные методы.

Изучая домашний арест, мы применяли, например, анализ и синтез, сравнительно-правовой и исторический методы исследования.

В результате был комплексно изучен механизм правового регулирования меры пресечения в виде домашнего ареста.

Нормативной основой данной работы являются нормы уголовно-процессуального законодательства. Эмпирическая основа – судебная практика, связанная с избранием и применением меры пресечения в виде домашнего ареста.

Теоретическую основу составили работы таких ученых-процессуалистов, как К.Т. Балтабаев, П.М. Давыдов, А.Ф. Кистяковский, В.В. Климов, П.И. Люблинский, Ю.Г. Овчинников, Г.С. Русман, Е.В. Салтыков, В.А. Светочев, Д.К. Трунова, Л.М. Фетищева, О.И. Цоколова и др.

Структура работы. Данная работа включает в себя введение, две главы, которые состоят из пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о домашнем аресте

1.1 Правовое регулирование домашнего ареста: история и современность

Механизм правового регулирования меры пресечения в виде домашнего ареста развивался в российском законодательстве поэтапно. Анализ научной юридической литературы показывает, что среди ученых-процессуалистов нет единого мнения о том, когда в российском правовом порядке появилась мера пресечения в виде домашнего ареста. Большая часть исследователей считает, истоками механизма правового регулирования являются уголовно-процессуальное законодательство 17 века.

Ю.Г. Овчинников отмечает: «Когда к обвиняемым знатного происхождения приставляли пристава для надзора. Поднадзорные при этом находились у себя в жилище. Таким образом, хотя название рассматриваемой меры не встречалось, но впервые в истории России обнаруживается значимый признак домашнего ареста: наличие надзора со стороны должностных лиц органов государственной власти за правонарушителем, которому предписывалось не покидать пределы своего дома. [19, с. 26]. П.И. Люблинский – дореволюционный ученый-процессуалист писал: «Ещё в 1632 году князь Белосельский по делу Шеина был подвергнут домашнему аресту» [3, с. 6]. В 1869 г. Комиссия по пересмотру положения следственной части отметила, что к графу Бестужеву-Рюмину впервые в истории уголовного судопроизводства применена мера пресечения в виде домашнего ареста.

Отметим, что некоторые исследователи считают, что до первой половины 18 века меры пресечения в виде домашнего ареста в российском правовом порядке не существовало [32, с. 6]. Изучив научную юридическую литературу, посвящённую исследованию меры пресечения в виде домашнего ареста, можно выделить несколько этапов в истории становления и развитии механизма правового регулирования домашнего ареста:

Первый этап – это история становления и развития механизма правового регулирования домашнего ареста до судебной реформы 1864 г.

На этом этапе истории становления и развития мера пресечения в виде домашнего ареста не имела нормативной основе. При этом, единичные случаи применения ареста все же встречаются (об этом свидетельствуют примеры, приведенные выше).

Второй этап – это история становления и развития механизма правового регулирования домашнего ареста, началом которого является 1832 г., и, концом которого является октябрь 1917 г.

Этот период очень важен в истории становления и развития механизма правового регулирования меры пресечения в виде домашнего ареста. Впервые в российской истории уголовного судопроизводства мера пресечения в виде домашнего ареста была закреплена нормативно.

Мера пресечения в виде домашнего ареста была включена в содержание Свода законов Российской Империи 1832 г. А.Ф. Кистяковский писал: «Издание Свода законов есть важная эпоха истории нашего законодательства вообще и судопроизводства в частности» [12, с. 108].

Необходимо уточнить, что Свода законов Российской Империи 1832 г. – это официальное собрание законодательных актов Российской Империи, в котором были аккумулированы действующие законодательные акты с 1649 по 1831 гг.

Указанный нормативно-правовой акт, издаваемый до 1864 г. в 15 томах, дважды редактировался (1842 и 1857 гг.). Последний 15 том Свода законов имел общее наименование «Свод законов уголовных» и состоял из двух книг: книга 1 «О преступлениях и наказаниях вообще» и книга 2 «О судопроизводстве по преступлениям». Иногда книгу 2 тома 15 Свода законов называют Сводом законов о судопроизводстве по преступлениям. Во-третьих, история становления и развития механизма правового регулирования домашнего ареста во времена существования советского государства.

Система мер пресечения определялась на основании ст. 876 Свода законов Российской Империи 1832 г. Она включала в себя:

- содержание в тюрьме или при полиции;
- домашний арест;
- полицейский надзор;
- отдача на поруки.

Анализируя содержание норм Свода законов Российской Империи 1832 г., регламентирующих меры пресечения, можно увидеть, что их целью было пресечение уклонения от следствия. Перед тем, как избрать одну из мер пресечения правоприменитель должен был допросить обвиняемого. Ю.Ю. Ахминова отмечает: «При избрании меры пресечения учитывались причастность преступления, звание обвиняемого, подозрение в намерении «учинить побег» [3, с. 7].

Выбор той или иной меры пресечения зависел от тяжести уголовного наказания. Самой суровой мерой пресечения считалась мера пресечения в виде содержания в тюрьме, самой мягкой мерой пресечения – мера пресечения в виде отдачи на поруки. Домашний арест и полицейский надзор занимали промежуточное положение в системе мер пресечения.

Проблемными аспектами механизма правового регулирования мер пресечения в виде домашнего ареста в Своде законов Российской Империи 1832 г. являлось:

- уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие меры пресечения, не раскрывали сущность и содержание мер пресечения, в том числе домашнего ареста. Правоприменители могли вольно трактовать содержание и сущность мер пресечения;
- закон не детализировал вопросы, связанные с обжалованием постановлений об избрании мер пресечения. Четко не регулировался вопрос о контроле за применением полицией этих мер [7, с. 3].
- к большинству обвиняемых мера пресечения в виде домашнего ареста не могла применяться.

Механизм правового регулирования домашнего ареста был изменён в ходе судебной реформы 1864 г.

Законодатель, определяя в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. содержание уголовно-процессуального законодательства, поместил уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие меры пресечения, в отдельную главу (глава «О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия»), которая находилась в разделе II «О предварительном следствии». В ст. 415 Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. была определена цель избрания мер пресечения: «Состоящие под следствием не должны отлучаться без разрешения следователя из того города или участка, где производится следствие».

Система мер пресечения была определена в ст. 416 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. В ст. 416 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. было сказано: «Для воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия принимаются следующие меры: 1) отобрание вида на жительство или обязательство их подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест и 6) взятие под стражу».

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. была закреплена норма, в которой был перечислен перечень обстоятельств, который должен был быть установлен при избрании той или иной меры пресечения. В ст. 421 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. говорилось: «При избрании меры пресечения к обвиняемому способов уклоняться от следствия принимаются в соображение не только строгость угрожающего ему наказания, но также представляющихся против него улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол, возраст и положение обвиняемого в обществе» [38].

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. были также установлены основания и условия избрания отдельных мер пресечения:

- в ст. 417 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. были установлены основания и условия применения меры пресечения в виде отдачи на поруки;
- в ст. 418 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. были установлены основания и условия применения меры пресечения в виде залога;
- в ст. 419 и ст. 420 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. были установлены основания и условия применения меры пресечения в виде содержания под стражей.

Анализ уголовно-процессуальных норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г., регламентирующих меры пресечения, показывает, что в нём не было норм, устанавливающих основания и условия применения трех из шести мер пресечения:

- отобрание вида на жительство или обязательство их подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства;
- отдача под особый надзор полиции;
- домашний арест.

Мера пресечения в виде домашнего ареста упоминалась в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. очень редко:

- в ст. 416, в которой была определена система мер пресечения;
- в ст. 428, где говорилось, что мера пресечения в виде домашнего ареста или взятия под стражу применяется к обвиняемым до внесения залога.

Авторы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. считали возможным ограничиться лишь упоминанием домашнего ареста среди мер, предпринимаемых судебным следователем для воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия (п. 5 ст. 416). Какая-либо процессуальная регламентация применения данной меры пресечения, да и определение понятия домашнего ареста отсутствовали. Из разъяснений, встречающихся в дореволюционных юридических изданиях, следует, что

домашний арест отличался от содержания под стражей, по сути, только тем, что местом заключения являлась квартира обвиняемого. Применялась эта мера пресечения крайне редко – в случаях тяжелой болезни обвиняемого или его исключительного положения.

Кроме того, дореволюционные исследователи отмечают, что в правоприменительной практике не было случаев избрания данной меры пресечения.

Третий этап в истории становления и развития – это история становления и развития механизма правового регулирования домашнего ареста советского государства.

Первым нормативно-правовым актом, который был принят советским законодателем, и, который повлиял на механизм правового регулирования домашнего ареста, стал УПК РСФСР 1922 г.

Советский законодатель, определяя содержание УПК РСФСР 1922 г., аккумулировал уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие меры пресечения в отдельной главе (глава 11, которая так и называлась «Меры пресечения»), которая располагаясь во втором разделе.

В ст. 146 УПК РСФСР 1922 г. содержалось общее правило, согласно которому следователь, осуществляя уголовное преследование:

- должен был взять с лица, обвиняемого в совершении преступления, подписку о явке к следствию и суду, в соответствии с которой обвиняемый был обязан сообщить об изменении места жительства;
- мог избрать в отношении обвиняемого одну из мер пресечения, которая была указана в ст. 147 УПК РСФСР 1922 г.

В ст. 147 говорилось: «Мерами пресечения являются: 1) подписка о невыезде; 2) поручительство, личное и имущественное; 3) залог; 4) домашний арест; 5) заключение по стражу» [30].

В уголовно-процессуальном законодательстве было закреплено правило, согласно которому меры пресечения, в том числе мера пресечения в виде домашнего ареста, могла быть избрана только в отношении обвиняемого.

Уголовно-процессуальное законодательство, которое было закреплено в УПК РСФСР 1922 г., допускало избрание меры пресечения к подозреваемому в исключительных случаях. При этом, следователь обязан был предъявить обвинение подозреваемому, которому была избрана мера пресечения, в течение 14 дней. Мера пресечения, избранная в отношении подозреваемого, которому не было предъявлено обвинение в течение 14 дней отменялась.

В УПК РСФСР 1922 г. были указаны основания и условия избрания, изменения и отмены мер пресечения. В ст. 150 УПК РСФСР 1922 г. говорилось: «При разрешении вопроса о необходимости принять меры пресечения, а также об избрании той или иной из означенных мер, следователь принимает во внимание: важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть имеющихся против него улик; вероятность возможного, со стороны обвиняемого, уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины; состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства».

Избрание, замена и отмена меры пресечения, в том числе меры пресечения в виде домашнего ареста должна была быть оформлена мотивированным постановлением следователя. В процессе избрания, замены и отмены меры пресечения мог участвовать прокурор. В ст. 151 УПК РСФСР 1922 г. было сказано: «Прокурор может предложить следователю отметить принятую меру пресечения или заменить ее другой, или же избрать меру пресечения, если таковая не была избрана следователем. В случае несогласия следователя с предложением прокурора вопрос разрешается судом, которому подсудно данное дело».

Понятие и сущность домашнего ареста были определены в ст. 160 УПК РСФСР 1922 г. В ней говорилось: «Домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой». При этом, в УПК РСФСР 1922 г. не было норм, устанавливающих основания и условия применения домашнего ареста.

Через год после принятия и введения в действие УПК РСФСР 1922 г. был принят и введен в действия УПК РСФСР 1923 г., который не внёс изменений в механизм правового регулирования мер пресечения. В отношении меры пресечения в виде домашнего ареста действовали уголовно-процессуальные нормы, которые совпадали по содержанию с уголовно-процессуальными нормами о домашнем аресте, закреплёнными в УПК РСФСР 1922 г.

Нормы УПК РСФСР 1923 г. действовали до принятия и введения в действие УПК РСФСР 1960 г. Стоит отметить, что советский законодатель, определяя содержание УПК РСФСР 1960 г., исключил из системы мер пресечения меру пресечения в виде домашнего ареста.

Исследователи считают, что мера пресечения в виде домашнего ареста при составлении УПК РСФСР 1960 г. была исключена из уголовно-процессуального законодательства постольку, поскольку на практике не применялась. Ученые-процессуалисты в своих работах отмечают, что анализ правоприменительной практики во второй половине 20 века показывает, что вообще домашний арест на практике не применялся.

Мера пресечения в виде домашнего ареста была восстановлена в уголовно-процессуальном законодательстве нашего государства лишь на современном этапе истории становления и развития уголовного судопроизводства.

Началом современного этапа истории становления и развития механизма правового регулирования домашнего ареста является 2001 г., когда был разработан и принят УПК РФ.

В первоначальной редакции УПК РФ домашний арест был включён в систему мер пресечения, состоящую из 7 мер пресечения. В ст. 98 УПК РФ говорилось: «Меры пресечения Мерами пресечения являются: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу» [29].

Ученые-процессуалисты, изучившие практику применения домашнего ареста, выделяют следующие недостатки механизма правового регулирования домашнего ареста, который содержался в первой редакции ст. 107 УПК РФ:

- законодатель, определяя содержание ст. 107 УПК РФ, не указал, где должен находиться подозреваемый, обвиняемый, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. В настоящее время, российский законодатель указывает, что подозреваемый, обвиняемый, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста должен быть изолирован от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. Подозреваемый, обвиняемый также может быть изолирован от общества в лечебном учреждении;
- законодатель, определяя содержание ст. 107 УПК РФ, не указал, кем должен осуществляться контроль за исполнением данной меры пресечения;
- законодатель, определяя порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста, не конкретизировал сроки применения данной меры пресечения.

Указанные пробелы в механизме правового регулирования домашнего ареста, по большей части, были восполнены в 2011 году, когда был принят Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ [27]. В настоящее ст. 107 УПК РФ, которая редактировалась законодателем в 2011, 2013, 2016 и 2018, содержит правила, которые:

- определяют сущность домашнего ареста;
- сроки применения данной меры пресечения и порядок их исчисления;
- порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, а также требования, которые предъявляются к процессуальному решению, на основании которого избирается данная мера пресечения;

- основания и условия избрания, замены, исполнения и отмены меры пресечения в виде домашнего ареста;
- органы и должностные лица, которые осуществляют контроль за исполнением данной меры пресечения.

Большое значение в процессе развития современного механизма правового регулирования домашнего ареста имели решения ЕСПЧ и Конституционного суда РФ. В частности, большое значение для развития современного механизма правового регулирования домашнего ареста имело Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 N 27-П, в котором было сказано: «Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 47.1, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 22 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 55 (часть 3), положения статьи 107 УПК Российской Федерации в той мере, в какой они не конкретизируют срок, на который избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, не определяют основания и порядок его продления и не ограничивают предельную продолжительность пребывания лица под домашним арестом, в том числе с учетом срока содержания под стражей в качестве меры пресечения» [24].

1.2 Домашний арест: понятие, сущность, место в системе мер пресечения

Права на свободу и личную неприкосновенность – это важные права, которые обеспечиваются всеми демократическими и правовыми государствами. Наше государство признает и обеспечивает право на свободу и право на личную неприкосновенность. В ст. 22 Конституции РФ сказано: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Вместе с

тем, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ говорится: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [28].

Право на свободу может быть ограничено, в частности, в рамках уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальное законодательство допускает, что в отношении лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления (преступлений), может быть применена одна из мер принуждения, которая ограничивает права и свободы, в том числе право на свободу передвижения.

Меры принуждения – это важнейший элемент уголовного судопроизводства, посредством которого обеспечивается исполнением обязанностей участников уголовного судопроизводства, не являющихся должностными лицами и участниками профессионального сообщества.

В науке уголовно-процессуального права меры принуждения принято разграничивать на несколько групп:

- задержание – это мера принуждения, которая регламентируется уголовно-процессуальными нормами главы 12 УПК РФ;
- меры пресечения, регламентируемые уголовно-процессуальными нормами главы 13 УПК РФ;
- иные меры процессуального принуждения. Данная группа мер принуждения избирается и применяется на основании уголовно-процессуальных норм главы 14 УПК РФ.

Домашний арест отнесет законодателем к мерам пресечения. В ст. 98 УПК РФ сказано: «1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 4.1) запрет определенных действий; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу».

Исследуя научную литературу, посвященную мере пресечения в виде домашнего ареста, можно встретить разные подходы к определению сущности домашнего ареста.

В.И. Сергеев предлагает данную меру пресечения определить следующим образом: «Домашний арест заключается в установленном законом ограничении свободы передвижения подозреваемого (обвиняемого) в период его нахождения в индивидуальном жилом доме с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, т.е. в запрете ему покидать свое домовладение без разрешения лица, производящего расследование» [33, с. 224]. И.О. Цоколова полагает: «Домашний арест – это мера пресечения, состоящая в ограничении свободы передвижения обвиняемого и запрете на общение и переговоры с другими лицами» [38].

Г.С. Русман: пишет: «Домашний арест – ограничение свободы подозреваемого, обвиняемого в виде полной или частичной изоляции его от общества по месту постоянного или временного места жительства с установлением запретов на общение, предусмотренных настоящим Кодексом» [6, с. 23].

Данные исследователи, определяя сущность данной меры пресечения, акцент делают на признаки домашнего ареста, не раскрывая их.

Заслуживает внимание подход к определению сущности Е.В. Салтыкова. Е.В. Салтыков пишет: «Домашний арест - это мера пресечения, позволяющая, при наличии оснований для избрания заключения под стражу, а также для обеспечения исполнения приговора, с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения обвиняемого (подозреваемого) и других обстоятельств, применить к нему по постановлению суда ограничения, связанные со свободой передвижения, а также установить запрет на общение с определенными лицами, получение и отправку корреспонденции, ведение переговоров с использованием любых средств связи» [31, с. 51].

Подход Е.В. Салтыкова в настоящее время не соответствует уголовно-процессуальному закону. Кроме того, в нем указаны субъекты, которым может быть избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Ю.Г. Овчинников сформировал сущность домашнего ареста по-своему. Ю.Г. Овчинников пишет: «Домашний арест – это мера пресечения, позволяющая, при наличии оснований для избрания содержания под стражей и с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения обвиняемого (подозреваемого) и других обстоятельств, применить к нему по постановлению суда ограничения, связанные со свободой передвижения, а также установить запрет на общение с определенными лицами, получение и отправку корреспонденции, ведение переговоров с использованием любых средств связи».

Исследователи отмечают, что российский законодатель заимствовал термин «домашний арест» из англо-саксонской правовой системы. В.Ю. Гилева пишет: «Сам термин «домашний арест» является копированием английского *house arrest* - известного института англо-американского уголовного права. При этом российский законодатель взял в качестве образца его самый либеральный вариант, именуемый уже не «арестом», а «комендантским часом» (*curfew*), например, в известном английском Законе об уголовной юстиции 1991 г.» [7].

В первоначальной редакции ст. 107 УПК РФ, законодатель указывал, что сущность домашнего ареста – это ограничение свободы передвижения и наложение запретов:

- на общение с определёнными лицами;
- получение и отправку корреспонденции;
- ведение переговоров с использованием любых средств связи.

В настоящее время в ст. 107 УПК РФ о домашнем аресте говорится следующее: «Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и

заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля». Исследователи отмечают, что

Чтобы определить место домашнего ареста в системе мер пресечения, важно определить насколько строгими являются ограничения, которые применяются к лицам, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста

Для того, чтобы понять сущность домашнего ареста, а также определить признаки (элементы) домашнего ареста, необходимо изучить классификацию мер пресечения.

В науке уголовно-процессуального права меры пресечения классифицируются по различным основаниям (критериям). Анализ научной юридической литературы позволяет выделить наиболее важные для понимания сущности домашнего ареста основания (критерии) для классификации мер пресечения.

Первое основание (критерий) для классификации мер пресечений – это способ воздействия меры пресечения на участника уголовного судопроизводства. Основываясь на данном основании можно выделить следующие группы мер пресечения:

- меры пресечения, в основе которых психологическое воздействие. К данной группе можно отнести, например, меру пресечения в виде личного поручительства;
- меры пресечения, в основе которых имущественное воздействие. Ярким примером меры пресечения, в основе которой имущественное воздействие, является мера пресечения в виде залога;
- меры пресечения, в основе которых физическое воздействие. Таковой является, например, мера пресечения в виде заключения под стражу.

Домашний арест – это мера пресечения, в основе которой физическое воздействие. Указанный вывод подтверждается тем, что основой домашнего ареста является:

- необходимость находится в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля, либо в лечебном учреждении;
- необходимость претерпевать запреты.

Второе основание (критерий) для классификации мер пресечений – это субъект, который имеет право избирать меру пресечения. На это основании выделяют:

Во-первых, меры пресечения, которые избираются должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование (им может быть следователь или дознаватель);

Во-вторых, меры пресечения, которые избираются судом.

Анализ содержания ч. 1 ст. 107 УПК РФ говорит о том, что домашний арест – это мера пресечения, избираемая судом.

Третье основание для классификации мер пресечений – это субъект, в отношении которого может быть избрана мера пресечения. Используя этот критерий, все меры пресечения условно можно разделить на две группы:

- общие меры пресечения, применяемые ко всем (подозреваемым) обвиняемым. Их применением (неприменение) не зависит от возраста и наличия специального статуса;
- специальные меры пресечения. Указанная группа мер пресечения применяется к отдельным категориям обвиняемых (подозреваемых) – несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) и подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы.

Домашний арест относится к группе общих мер пресечения, поскольку может быть применен в отношении всех подозреваемых, обвиняемых.

Важным для понимания сущности домашнего ареста является классификация мер пресечения, в основе которой положен критерий строгости меры пресечения.

Изучая содержание главы 13 УПК РФ, можно увидеть, что в уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих меры пресечения, нет указание на строгость той или иной меры пресечения. При этом, о строгости той или иной меры пресечения можно судить, например, по фразе «при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения», которая содержится, например, в ч. 1 ст. 107 УПК РФ и ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Л.Н. Попова справедливо отмечает: Законодатель прямо не определяет степень строгости той или иной меры пресечения, а лишь ограничивается фразой «при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения» (ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Следовательно, в УПК РФ содержится указание на различия предусмотренных мер пресечения в зависимости от их «мягкости». При этом законодатель определил две наиболее суровые меры пресечения, к которым отнес домашний арест и заключение под стражу» [23].

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский справедливо отмечают: «Меры принуждения зависят от характера тех прав, которые они ущемляют. Чаще ограничиваются непроцессуальные права, в том числе конституционные» [6, с. 232-233]. На степень строгости меры пресечения может указывать способ воздействия меры пресечения на участника уголовного судопроизводства. Очевидно, что в основе наиболее строгих мер пресечения лежит физический способ воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Кроме того, на степень строгости той или иной меры пресечения указывают ограничения, которые устанавливаются в отношении подозреваемого, обвиняемого. Сравнивая, например, заключение под стражу и домашний арест, можно увидеть, что в отношении лица, которому избрана

мера пресечения в виде заключения под стражу, действует больше ограничений, чем в отношении лица, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

На основании комплексного анализа главы 13 УПК РФ и научной юридической литературы, посвященной мерам пресечения, используя критерий строгости, в системе мер пресечения можно выделить следующие группы:

- максимально мягкие меры пресечения;
- мягкие меры пресечения;
- строгие меры пресечения;
- максимально строгие меры пресечения, которыми являются мера пресечения в виде домашнего ареста и мера пресечения в виде заключения под стражу.

Срок применения меры пресечения в виде домашнего ареста ограничен. Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе нормы, которые позволяют продлить срок применения меры пресечения в виде домашнего ареста. Продление срока применения меры пресечения в виде домашнего ареста осуществляется по правилам, который действует в отношении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Анализ уголовно-процессуального закона позволяет выделить следующие основания для продления меры пресечения в виде домашнего ареста:

- невозможно закончить предварительное расследование;
- нет оснований для отмены или изменения меры пресечения.

Указанные требования уголовно-процессуального закона, а также иные, регламентирующие условия и порядок применения (продления) меры

пресечения в виде домашнего ареста, по настоящему материалу в полной мере не выполнены.

Принимая решение о продлении срока домашнего ареста в отношении С.А.В., суд первой инстанции проверил обоснованность подозрений в совершении им преступления, учел факт предъявления обвинения в совершении тяжкого преступления, личность обвиняемого, а также необходимость в проведении следственных действий.

На основании совокупной оценки установленных по делу обстоятельств суд пришёл к выводу, что обвиняемый С.А.В. может скрыться от следствия и суда, а также воспрепятствовать производству по делу; при этом судом не указано, каким-именно иным образом С.А.В. может воспрепятствовать следствию.

Вместе с тем, объективных данных и достоверных сведений, свидетельствующих о том, что С.А.В., в случае изменения меры пресечения на более мягкую, может скрыться от следствия и суда либо иным путем воспрепятствовать производству по делу, в представленных материалах не содержится.

Суд формально сослался на совокупность указанных сведений о личности обвиняемого, однако не привел мотивов того, по каким причинам эти сведения не влияют на доводы С.А.В. и стороны защиты об изменении или отмены ему меры пресечения.

Обвиняемый С.А.В. характеризуется с положительной стороны, ранее не судим и к административной ответственности не привлекался, социально адаптирован: трудоустроен и имеет постоянный источник дохода, имеет постоянное место жительства и временную регистрацию в (адрес), проживает со своей семьей – женой и двумя детьми ((дата), (дата) г.р.).

Сведений о том, что С.А.В. оказывал давление на участников уголовного судопроизводства, материалы дела не содержат; при допросе свидетелей, указывавших на С.А.В. как на лицо, причастное к инкриминируемому деянию, данных обстоятельств также не приведено.

Доказательств того, что С.А.В. предпринимал попытки скрыться, уничтожал доказательства или иным способом препятствовал производству по делу, следствием не представлено.

Кроме того, в обжалуемом постановлении суд указал, что с момента последнего продления срока содержания С.А.В. под домашним арестом следствием допрошено 16 свидетелей, проведены очные ставки, назначена комплексная экспертиза.

Вместе с тем, материалы дела, кроме копии постановления о назначении комплексной экспертизы, иных доказательств, свидетельствующих о проведении перечисленных следственных действий, не содержат, а вопрос по заявленным следователем в ходатайстве основаниям, которые аналогичны предыдущим, судом не рассматривался, как и не обосновывалась особая сложность дела.

Принимая во внимание вышеизложенное, у суда апелляционной инстанции нет действительных оснований полагать, что, оставаясь на свободе, С.А.В. скроется, воспрепятствует расследованию или совершит новое преступление. Обратный вывод суда первой инстанции убедительно не аргументирован и не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

В связи с чем, обжалуемое постановление подлежит изменению, поскольку суд апелляционной инстанции считает, что выполнение обвиняемым С.А.В. своих процессуальных обязанностей будет обеспечено применением более мягкой меры пресечения.

Учитывая тяжесть предъявленного С.А.В. обвинения и фактических обстоятельств дела, с учетом данных о личности обвиняемого, суд считает необходимым меру пресечения в виде домашнего ареста в отношении С.А.В. изменить в соответствии с требованиями ст. 1051 УПК РФ на запрет определенных действий, частично удовлетворив апелляционную жалобу.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 1051, 110, 38913, 38920, 38928, 38933 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации, суд постановил меру пресечения С.А.В. изменить с домашнего ареста на запрет определенных действий [1].

Условия продления меры пресечения в виде домашнего ареста зависит от продолжительности срока применения меры пресечения. На основании анализа ст. 109 УПК можно увидеть, срок применения меры пресечения в виде домашнего ареста может быть продлен:

- до 6 месяцев;
- до 12 месяцев;
- свыше 12 месяцев.

Срок применения меры пресечения в виде домашнего ареста может быть продлен до 12 месяцев, если:

- обвиняемый обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (преступлений);
- уголовное дело имеет особые сложности;
- о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста ходатайствует следователь, который получил согласие руководителя соответствующего следственного органа по субъекту РФ (иного приравненного к нему руководителя следственного органа) либо дознаватель, который получил согласия прокурора субъекта РФ (приравненного к нему военного прокурора), если проведение дознания связано с исполнением запроса о правовой помощи.

1.3 Ограничения и запреты меры пресечения в виде домашнего ареста

В науке уголовно-процессуального права нет единого мнения о том, какие меры, перечисленные в ст. 107 УПК РФ, можно отнести к запретам, а какие к ограничениям. Основываясь на анализе научной юридической литературе, можно предположить, что запрет – это полное запрещение

действий (деятельности), ограничение – это частичный (неполный) запрет действий (деятельности).

В настоящее время нет существенной разницы между запретами и ограничениями, которые могут быть наложены на подозреваемого, обвиняемого при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Указанный вывод основан на анализе научной юридической литературы.

На основании анализа содержания ст. 107 УПК РФ можно определить какие ограничение и запреты могут быть наложены на подозреваемого, обвиняемого, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста:

Во-первых, ограничения, связанные со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого.

Сущность домашнего ареста является изоляция подозреваемого, обвиняемого от общества в жилище в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

Анализ судебной практики и научной юридической литературы показывает, что к проблемным аспектам реализации данного запрета (ограничения) относится, в частности, следующее:

- предоставление подозреваемому, обвиняемому возможности выходить за пределы жилого помещения;
- обеспечения подозреваемого, обвиняемого продуктами питания и продовольственными товарами;
- нарушение прав и законных проживающих в том же жилом помещении, где должен находиться подозреваемый, обвиняемый, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Относительно предоставления подозреваемому, обвиняемому возможности выходить за пределы жилого помещения в науке уголовно-процессуального права можно встретить два противоположных мнения. Одна часть исследователей считает, что суд, избирая меру пресечения в виде домашнего ареста, должен предоставить подозреваемому, обвиняемому

возможность выходить за пределы жилого помещения [5, с. 18]. Другая часть исследователей считает, что подозреваемый, обвиняемый, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, не покидать жилое помещение [40, с. 201].

По нашему мнению, возможность выхода за пределы жилого помещения должна быть включена в уголовно-процессуальное законодательство. Данный вывод обоснован разъяснениями Пленума Верховного суда РФ, а также правилами применения меры пресечения в виде заключения под стражу, альтернативой которой является мера пресечения в виде домашнего ареста. Необходимо сказать, что п. 11 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предоставляет подозреваемым, обвиняемым, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, право ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа.

А.С. Есина, О.Е. Жамкова и А.В. Борбат отмечают: «Относительно домашнего ареста следует отметить, что согласно ч.ч. 7-8 ст. 107 УПК домашний арест может применяться без запрета выхода за пределы жилого помещения, что приводит к возникновению некоторых противоречий» [11, с. 3].

Характеризуя данное ограничения необходимо сказать о том, что суд, приняв решение избрать в отношении подозреваемого, обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста, может нарушить права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении, где должен находиться подозреваемый, обвиняемый.

Пленум Верховного суда РФ об этом говорит следующее: «Если судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагивает права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц, они вправе обжаловать его в установленном законом порядке». Исследователи, которые изучают меру пресечения в виде домашнего ареста считают, что в уголовно-процессуальное

законодательство должны быть включена норма, которая будет обязывать суд, принимая решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, учитывать мнение лиц, проживающих совместно с подозреваемыми, обвиняемыми.

Во-вторых, ограничения и запреты, связанные с общением с определенными лицами. Суд, избирая меру пресечения в виде домашнего ареста, и, устанавливая данное ограничение должен указать с кем именно не должен общаться подозреваемый, обвиняемый.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики, рассматривая апелляционную жалобу, постановила: «постановление Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 сентября 2019 года в отношении М. изменить. В резолютивной его части вместо указания следующего содержания: «Запретить обвиняемому М. без письменного разрешения следователя покидать домовладение по адресу: <адрес> (за исключением явки к следователю)» указать: «Запретить М. выходить в период времени с 16 часов до 10 часов без письменного разрешения следователя за пределы жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, в котором он проживает в качестве члена семьи собственника – матери Г. Вместо указания: «Запретить общаться с любыми лицами (за исключением членов семьи, проживающих совместно с ним)» указать: «Запретить общаться с лицами, проходящими по уголовному делу в качестве свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых». Исключить указание о том, что встречи М., находящегося под домашним арестом, с защитником проводить вместе исполнения этой меры пресечения» [2].

Другой пример (Апелляционное постановление № 22К-1807/2019 от 25 ноября 2019 г.).

Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока домашнего ареста в отношении О. составлено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона в рамках срока

предварительного расследования по уголовному делу, уполномоченным лицом и внесено в суд с согласия соответствующего должностного лица. Представленные суду материалы содержат достаточные и существенные данные, свидетельствующие о событии преступлений, обоснованности подозрений в отношении О. в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Выводы суда об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под домашним арестом в отношении обвиняемого О. являются правильными, основанными на полном и всестороннем исследовании материалов, представленных в обоснование ходатайства следователя. В постановлении приведены конкретные фактические обстоятельства, в силу которых суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для продления срока содержания О. под домашним арестом и принял решение об отказе в продлении срока действия избранной меры пресечения. При этом суд принял во внимание, что в представленных материалах отсутствуют какие-либо объективные данные, содержащие достаточные и существенные сведения о том, что О., находясь на свободе, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, воспрепятствовать производству по делу - оказать давление на свидетелей. О. обвиняется в совершении, в том числе тяжкого преступления, при этом, ранее он к уголовной ответственности не привлекался, имеет постоянное место жительства на территории (...), является индивидуальным предпринимателем, на иждивении у него находятся трое малолетних детей и один несовершеннолетний ребенок. Обвиняемый – гражданин (...) добровольно явился к следователю органа предварительного расследования Российской Федерации. Доводы автора апелляционного представления о нарушении обвиняемым запретов, установленных при избрании в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста, объективно материалами дела не подтверждаются.

Таким образом, в ходатайстве следователя не представлены и в судебном заседании не установлены обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего продления срока домашнего ареста в отношении О. Следователем не приведены убедительные данные, подтверждающие, что О., в случае изменения меры пресечения, может скрыться от предварительного следствия и суда, оказать давление на участников уголовного судопроизводства, а также то, что более мягкая мера пресечения, не связанная с изоляцией от общества, не обеспечит надлежащее поведение О., и его явку в органы следствия и в судебное заседание при рассмотрении дела по существу. Кроме того, суд апелляционной инстанции учитывает и то обстоятельство, что производство предварительного расследования по уголовному делу близко к завершению: необходимо дополнительно допросить О. в качестве обвиняемого, выполнить требования ст.ст. 215-217 УПК РФ.

Утверждение автора апелляционного представления, о том, что обстоятельства, послужившие основанием для избрания в отношении О. меры пресечения в виде домашнего ареста и ее продлению, к настоящему времени не изменились, являются необоснованными и немотивированными и не могут быть приняты судом апелляционной инстанции во внимание. Рассмотрение судом первой инстанции ходатайства следователя осуществлено в соответствии с установленной процедурой судопроизводства, с соблюдением прав, гарантированных сторонам, а в вынесенном по итогам судебного заседания постановлении отражены и надлежащим образом оценены все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения ходатайства следователя. Нарушений уголовно-процессуального законодательства РФ, а также нарушений прав, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, влекущих отмену или изменение обжалуемого постановления, в том числе по доводам представления, суд апелляционной инстанции не находит.

При таких обстоятельствах, судебное решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под

домашним арестом в отношении О. принято судом с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, в связи с чем, доводы прокурора являются несостоятельными.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции постановил: постановление судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 29 октября 2019 года об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под домашним арестом в отношении обвиняемого О. оставить без изменения, а апелляционное представление прокурора – без удовлетворения.

В-третьих, ограничения и запреты, связанные отправлением и получением почтово-телеграфных отправлений;

В-четвертых, ограничения и запреты, связанные с использованием средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Суд, принимая решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, с учетом данных о личности, фактических обстоятельствах совершенного деяния и тяжести предъявленного обвинения может подвергнуть подозреваемого (обвиняемого) запретам, перечисленным в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, либо некоторым из них (ч. 8 ст. 107 УПК РФ). При изменении обстоятельств, послуживших поводом для применения ограничений, суд может изменить их или отменить. Ходатайствовать перед судом об изменении объема и вида запретов могут подозреваемый (обвиняемый), его защитник, законный представитель, а также следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело.

Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, которые накладываются в отношении подозреваемого, обвиняемого, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим

правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. Учитывая содержание Указа Президента РФ от 13.10.2004 N 1314 можно сделать вывод, что контроль за соблюдением ограничений и запретов, которые накладываются на подозреваемого, обвиняемого, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, осуществляется Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН России).

В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством РФ. Порядок осуществления такого контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми Правительством РФ, совместно со Следственным комитетом РФ и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ. Перечень и порядок аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений регламентируются Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. N 134.

Анализ данного нормативно-правового акта показывает, что в отношении подозреваемых, обвиняемых, которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, могут применяться:

- средства персонального контроля;
- устройства аудиовизуального контроля - электронное устройство, предназначенное для визуальной и (или) голосовой идентификации подозреваемого (обвиняемого);
- технические средства и устройства региональных информационных центров.

Выводы по первой главе:

Домашний арест является частью системы мер принуждения и системы мер пресечения, которые соотносятся между собой как общее и частное. Термин «домашний арест» заимствован российским законодателем из англо-саксонской правовой системы.

Домашний арест – это мера пресечения, в основе которой физическое воздействие. Данная мера пресечения может быть избрана судом в отношении подозреваемых и обвиняемых. Данная мера пресечения относится к группе «строгих мер пресечения». Об этом свидетельствуют ограничения и запреты, которые применяются в отношении подозреваемых и обвиняемых, которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Кроме того, на это указывает также то, что мера пресечения в виде домашнего ареста может быть изменена на более строгую меру пресечения (заключение под стражу) или на более мягкую меру пресечения (например, на меру пресечения в виде запрета определенных действий).

Срок применения меры пресечения в виде домашнего ареста ограничен двумя месяцами. Уголовно-процессуальный закон допускает возможность продления домашнего ареста до 6 месяцев, до 12 месяцев и свыше 12 месяцев. Продление меры пресечения в виде домашнего ареста до 6 месяцев и до 12 месяцев возможно в тех случаях, когда органы предварительного расследования не могут завершить предварительное расследование в указанные сроки. Продление меры пресечения в виде домашнего ареста свыше 12 месяцев возможно только в исключительных случаях, которые указаны в УПК РФ.

В науке уголовно-процессуального подхода к определению сущности запретов и ограничений, которые могут быть избраны в отношении подозреваемых, обвиняемых, которым избирается мера пресечения в виде домашнего ареста.

Основываясь на анализе научной юридической литературе, можно предположить, что запрет – это полное запрещение действий (деятельности),

ограничение – это частичный (неполный) запрет действий (деятельности). В настоящее время нет существенной разницы между запретами и ограничениями, которые могут быть наложены на подозреваемого, обвиняемого при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

На основании анализа содержания ст. 107 УПК РФ можно определить какие ограничения и запреты могут быть наложены на подозреваемого, обвиняемого, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста: ограничения, связанные со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого; ограничения и запреты, связанные с общением с определенными лицами. ограничения и запреты, связанные отправлением и получением почтово-телеграфных отправлений; ограничения и запреты, связанные с использованием средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Анализ судебной практики и научной юридической литературы показывает, что к проблемным аспектам реализации запрета (ограничения), связанного с изоляцией подозреваемого, обвиняемого относится, в частности, следующее: предоставление подозреваемому, обвиняемому возможности выходить за пределы жилого помещения; обеспечения подозреваемого, обвиняемого продуктами питания и продовольственными товарами; нарушение прав и законных проживающих в том же жилом помещении, где должен находиться подозреваемый, обвиняемый, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Основываясь на научной юридической литературы, можно сделать вывод о необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство нормы, которая будет обязывать суд, принимая решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, предоставлять подозреваемому, обвиняемому возможность выхода за пределы жилого помещения.

Кроме того, необходимо включить нормы, которые будут обязывать суд учитывать мнение проживающих в том же жилом помещении, где должен находиться подозреваемый, обвиняемый.

В целях контроля соблюдения подозреваемым, обвиняемым запретов и ограничений, которые накладываются при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством РФ.

Данные устройства можно разделить на несколько групп:

- средства персонального контроля;
- устройства аудиовизуального контроля;
- технические средства и устройства региональных информационных центров.

Глава 2 Основания и порядок применения домашнего ареста

2.1 Основания и условия избрания домашнего ареста

Домашний арест может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по инициативе суда при наличии оснований, закрепленных в ст. 97 УПК РФ. Чтобы применение мер пресечения не привело к злоупотреблениям и попиранию прав и свобод граждан, они должны применяться лишь при наличии соответствующих оснований, а избрание конкретной меры зависит от ряда учитываемых условий [8, с. 170].

В уголовно-процессуальном законодательстве нет норм, раскрывающих содержание термина «основания избрания меры пресечения». В толковом словаре С.И. Ожегова понятие «основание» имеет несколько значений, в нём, в частности, сказано: «6. Существенный признак, по которому распределяются явления, понятия (спец.). Единое о. классификации. 7. Причина, достаточный повод, оправдывающие что-н. Заявить о чем-н. с полным основанием. Веские, убедительные основания» [20, с.30].

Основания избрания мер пресечения, в том числе, меры пресечения в виде домашнего ареста, указаны в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Анализируя содержание данной уголовно-процессуальной нормы, можно выделить три основания избрания мер пресечения:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Следовательно, структура оснований избрания мер пресечения включает в себя два аспекта:

- действия (бездействия) подозреваемого, обвиняемого, которые свидетельствуют о том, что в прошлом он совершил преступление (преступления);
- прогнозирование будущего поведения подозреваемого, обвиняемого.

Анализ научной юридической литературы позволяет выделить два подхода, применяемые к основаниям избрания мер пресечения.

Первый подход основан на том, что избрание меры пресечения возможно только при наличии:

- данных, которые свидетельствуют, что подозреваемый, обвиняемый совершил преступление (преступления);
- данные, которые говорят о том, что подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Данный подход можно увидеть в работах П.М. Давыдова, В.А. Михайлова, О.И. Цоколовой.

Основой второго подхода являются постулаты о том, что:

- правоприменитель, избирая меру пресечения, должен учитывать только те основания, которые указаны в УПК РФ;
- правоприменитель, избирая меру пресечения, не должен оценивать доказательства, которые лежат в основе обвинения (подозрения).

По мнению Корнукова В.М. «создается опасность того, что сам факт предъявления обвинения может быть расценен как достаточное основание для применения меры пресечения. В результате к каждому обвиняемому, вопреки необходимости, будет применяться мера пресечения» [14, с. 66]. Данного подхода придерживаются, например, А.И. Сергеев, Лившиц Е.Ю. и др. [15, с. 56].

По нашему мнению, верным является первый подход. Указанная позиция подтверждается и положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» избрание меры пресечения допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Проверя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица [25].

Следователь, правоприменитель, рассматривая вопрос об избрании меры пресечения, должен установить, во-первых, сведения, которые свидетельствуют о причастности или непричастности подозреваемого, обвиняемого к совершенному преступлению, и, во-вторых, сведения, которые указаны в ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Ученые-процессуалисты классифицируют основания избрания мер пресечения по различным основаниям.

Ю.Г. Овчинников, например, пишет: «Основанием для избрания меры пресечения, а, следовательно, и домашнего ареста, являются сведения, указывающие на совокупность трех групп обстоятельств: 1) причастность лица к совершению преступления; 2) возможное его противоправное поведение; 3) наличие иных факторов, учитываемых при избрании меры пресечения» [19, с. 63.].

Анализ научной юридической литературы показывает, что большая часть ученых-процессуалистов, которые исследуют меры пресечения в уголовном судопроизводстве, выделяет общие и специальные основания избрания мер пресечения.

Общими основаниями избрания мер пресечения считают:

- наличие возбужденного уголовного дела;

- предъявление обвинения (наличие подозрения – в исключительных случаях) в совершении преступления (преступлений), которое подтверждается материалами уголовного дела.

Специальные основания перечислены в ст. 97 УПК РФ – это наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Характеризуя каждое из специальных оснований, можно сказать следующее.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» в качестве обстоятельств, свидетельствующих о возможности обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, могут выступать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок; нарушение лицом ранее избранной в отношении него другой меры пресечения; отсутствие постоянного места жительства, работы, семьи.

Вторым специальным основанием избрания мер пресечения является возможность продолжения обвиняемым (подозреваемым) заниматься преступной деятельностью. Исходя из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена, возможность угрожать свидетелю, судопроизводства, уничтожить воспрепятствовать производству по уголовному делу. О том, что

обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу.

Анализ правоприменительной практики показывает, что на практике часто встречается третье основание (подозреваемый, обвиняемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу).

В Апелляционном постановлении № 22-3725/2019 22К-3725/2019 от 25 ноября 2019 г. по делу № 3/1-24/2019 отмечается, например: Вопреки доводам апелляционного представления, на основании представленных материалов суд пришел к обоснованному выводу о наличии достаточных данных об имевшем место событии преступлений и разумного подозрения в их совершении Н.А., опираясь именно на изложенные в судебном материале показания соучастников инкриминируемых Н.А. преступлений, в связи с чем признал обоснованными опасения органов следствия, что находясь не в изоляции от общества, Н.А. может оказать воздействие на иных участников по делу, воспрепятствовать производству по уголовному делу. Данные выводы суда конкретизированы и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Доводы жалобы адвоката о несогласии с выводами суда о возможности Н.А. оказать воздействие на иных участников по делу, воспрепятствовать производству по уголовному делу, не могут быть приняты во внимание, поскольку по смыслу ч. 1 ст. 97 УПК РФ избрание меры пресечения всегда следует считать своевременным, законным и обоснованным, если такая мера предотвратила саму возможность осуществления таких действий. Кроме того,

в постановлении изложены мотивы и конкретные обстоятельства, по которым суд первой инстанции пришел к выводу о наличии указанного основания, предусмотренного ст. 97 УПК РФ для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, с чем соглашается и суд апелляционной инстанции.

Исследователи отмечают, что в уголовно-процессуальной норме, которая содержится в ст. 97 УПК РФ, содержится конструкция, имеющая вероятностный характер. При формулировании основания для избрания мер пресечения (ст. 97 УПК РФ) законодателем использована конструкция, носящая вероятностный характер. Возможность воспрепятствования производству по делу со стороны обвиняемого и ответная реакция следователя в виде избрания меры пресечения подчеркивают превентивный потенциал мер пресечения [36, с. 22].

В науке уголовно-процессуального права нет единого мнения о том, какие знания (вероятностные или достоверные) должны быть положены в основу избрания мер пресечения. Мы согласны с мнением Судницына А.Б. и Воронова Д.А., которые считают, что «наиболее предпочтительна точка зрения, согласно которой основания применения мер пресечения выражаются через обоснованные обстоятельства вероятностного характера» [37, с. 53].

Вывод о том, что основой избрания меры пресечения должны быть обоснованные обстоятельства, имеющие вероятностный характер подтверждаются примерами из правоприменительной практики. Так, по материалу в отношении Ченцова Ю.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч. 5 п. «б» УК РФ, Тербунский районный суд пришёл к выводу о том, что Ченцов, находясь на свободе, может воспрепятствовать производству по уголовному делу, поскольку ему известно место проживания свидетелей, которые давали показания о его причастности к совершению преступления, Ченцов не отстранён от службы и, продолжая на свободе работать, как сотрудник полиции будет иметь доступ к табельному оружию и может встретиться со свидетелями и оказать на них давление с целью изменения их показаний, может принять меры к уничтожению

необнаруженного протокола об административном правонарушении за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения в отношении свидетеля, который стал составлять Ченцов Ю.В.

В другом случае в порядке обжалования постановления об избрании меры пресечения суд второй инстанции отменил решение суда первой инстанции о продлении ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого. Фактических данных, свидетельствующих о возможности обвиняемого скрыться от предварительного расследования, воспрепятствовать предварительному расследованию или оказать давление на свидетелей суду второй инстанции представлено не было. Выводы суда о том, что обвиняемый Григорьев С.Б. может скрыться от следствия и суда необоснованны, поскольку он имеет постоянное место жительства и суду не представлено подтверждённых данных о том, что он может скрыться от следствия и суда. Кроме того, в качестве основания продления срока содержания под стражей указывалось на то обстоятельство, что он угрожал свидетелям и их семьям. Однако судом первой инстанции не учтено, что данные свидетели ранее уже давали показания в качестве свидетелей по уголовному делу в октябре 2010 года, и как они указывают, подробные показания, которые они поддерживают, что подтверждается протоколом их допроса от 11 и 12 декабря 2011 года. Таким образом, свидетели Яковлев С.Н. и Винокуров В.В. допрошены и обвиняемый Григорьев С.Б. каким-либо образом не может повлиять на содержание их показаний. При таких обстоятельствах, отсутствует необходимость в дальнейшем продлении срока содержания обвиняемого Григорьева С.Б. под стражей, и судебная коллегия сочла возможным в отношении обвиняемого применить меру пресечения в виде домашнего ареста. Судебной коллегией по уголовным делам изменено постановление Якутского городского суда от 13 февраля 2012 года в отношении Григорьева С.Б., обвиняемого в совершении мошенничества, о продлении срока содержания его под стражей, ему назначен домашний арест.

На практике довольно часто суды, избирая меру пресечения, вообще не указывают оснований избрания меры пресечения, которые перечислены в ст. 97 УПК РФ. Согласно Обобщению судебной практики Липецкой областного суда РФ за 2014 год данные ошибки наиболее часто встречаются в ситуации, когда орган предварительного следствия ходатайствует об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, мотивируя свое ходатайство тем, что обвиняемый, подозреваемый может скрыться от следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Суд, рассматривая ходатайство, приходит к выводу о необоснованности предположений органа следствия, отвергает данные доводы и отказывает в заключении под стражу, но вместе с тем избирает меру пресечения в виде домашнего ареста [24].

Исследуя меру пресечения в виде домашнего ареста, важно изучить «условия» избрания мер пресечения. Отметим, что в уголовно-процессуальном законодательстве нет норм, раскрывающих содержание термина «условия избрания меры пресечения». В науке уголовно-процессуального права нет единого подхода к определению содержания термина «условия избрания мер пресечения» и его соотношении с термином «основания избрания мер пресечения».

Ю.Г. Овчинников, например, пишет: ««Условия» – это определенные обстоятельства, которые дают возможность избрания конкретной меры пресечения» [19, с. 17]. П.М. Давыдов, определяя содержание данного термина, пишет: «Это личные и общественные свойства обвиняемого, определяемые состоянием его здоровья, семейным положением, возрастом, родом занятий, наличием или отсутствием постоянного места жительства. Эти обстоятельства служат контрольными данными для суждения о необходимости применения конкретной меры пресечения» [9, с. 13]. По нашему мнению, наиболее точно содержание понятия «условия избрания

меры пресечения» сформулировал М.В. Смирнов. М.В. Смирнов пишет: «условия – это требования закона, которые предписывают выполнить определенные действия для установления определенных обстоятельств, наличие которых обуславливает правомерность принуждения и выбор соответствующей меры» [17, с. 23].

Исследователи, основываясь на объеме регулирования избрания мер пресечения, выделяют общие и специальные условия избрания мер пресечения. Ученые-процессуалисты едины в понимании перечня общих условия избрания мер пресечения. Так, Е.В. Салтыков к числу общих условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста относит: наличие возбужденного уголовного дела; процессуальное положение лица, к которому применяется мера пресечения; постановление об избрании меры пресечения, соответствующее требованиям УПК РФ. Ю.Г. Овчинников считает, что общими условиями избрания домашнего ареста выступают: наличие возбужденного уголовного дела и наличие субъекта, принявшего дело к своему производству.

По нашему мнению, общие условия избрания меры пресечения в виде домашнего ареста перечислены в ст. 99 УПК РФ. Основывая на содержании ст. 99 УПК РФ можно сделать вывод о том, что к общим условиям избрания меры пресечения в виде домашнего ареста относятся:

- тяжесть преступления;
- сведения о личности подозреваемого или обвиняемого;
- возраст подозреваемого или обвиняемого;
- состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого;
- семейное положение подозреваемого или обвиняемого;
- род занятий подозреваемого или обвиняемого;
- «другие обстоятельства».

Возникает закономерный вопрос, что относится к «другим обстоятельствам»? В.А. Михайлов считает, что: «другими обстоятельствами могут быть общественное и должностное положение обвиняемого, его

поведение в процессе следствия и в судебном разбирательстве, чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, активное способствование в раскрытии преступления» [16, с. 56]. По мнению А.В. Смирнова «другие обстоятельства» это: «чистосердечное раскаяние обвиняемого, подозреваемого, его особые заслуги перед государством и т.д.». Общим в этих двух определениях будут такие условия, как чистосердечное признание, помощь в раскрытии преступления.

Анализ научной юридической литературы показывает, что в науке уголовно-процессуального права нет единого подхода к пониманию специальных условий избрания мер пресечения. Например, Ю.Г. Овчинников, определяя перечень специальных условий, пишет: «Специальные условия включают: указание в санкции статьи УК России, что за преступление, совершенное обвиняемым, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет; наличие у обвиняемого жилища; наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и установление механизма надзора за поведением обвиняемого». К.Т. Балтабаев выделяет целых 8 условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста [21, с. 51].

2.2 Порядок применения домашнего ареста

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает специальную процедуру избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Процедура избрания меры пресечения в виде домашнего ареста избирается осуществляется, в частности, на основании уголовно-процессуальных норм, которые содержатся в ст. 107 УПК РФ, ст. 108 УПК РФ и ст. 109 УПК РФ.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и научной юридической литературы показывает, необходимо разграничивать процедуру избрания меры пресечения и процедуру применения меры пресечения. В п. 13 ст. 5 УПК РФ указывается, что под «избранием меры пресечения» понимается

«принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого». Тогда как п. 29 ст. 5 УПК РФ предписывает, что «применение меры пресечения – это процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения».

Анализ уголовно-процессуального законодательства и научной юридической литературы показывает, что процедура избрания меры пресечения в виде домашнего ареста состоит из двух этапов:

- внесудебный этап избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. На данном этапе принимается решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. В.В. Климов отмечает: «Первый этап – внесудебный, он включает процесс принятия следователем или дознавателем решения о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого домашнего ареста» [13, с. 134].
- судебный этап избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, на котором суд принимает решение избрать или нет в отношении подозреваемого, обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста.

На основании анализа содержания ст. 165 УПК РФ и 29 УПК РФ досудебный порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста оформляется постановлением следователя (дознателя) о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста. Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста.

В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной

меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Эти материалы должны соответствовать следующим критериям: достоверность и обоснованность. В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указывается, что рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения домашний ареста, судом исследуется вопрос о том, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица домашнего ареста (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, залога).

Документом, который подтверждает возбуждение уголовного дела, является копия постановления о возбуждении уголовного дела. Документами, которые подтверждают статус лица, в отношении которого избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, являются:

- копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- копии протоколов задержания.

По мнению многих исследователей самое сложное на досудебном этапе избрания меры пресечения в виде домашнего ареста – это представить суду обоснованные и достоверные доказательства, которые свидетельствуют о наличии оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон не содержит норм, которые определяют доказательства, которые могут свидетельствовать о наличии или отсутствии оснований для избрания меры пресечения.

Мера пресечения в виде домашнего ареста может быть избрана судом, при наличии данных, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда. Обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда как на территории РФ, так и за её пределами. Намерение обвиняемого (подозреваемого) может подтверждаться:

- тяжестью предъявленного обвинения;
- возможностью назначения наказания, связанного с лишением свободы на длительный срок;
- нарушением обвиняемым меры пресечения, которая была избрана в отношении него ранее.

Намерения обвиняемого (подозреваемого) скрыться на территории зарубежных стран может быть подтверждено:

- доказательствами, которые подтверждают наличие у обвиняемого имущества, которое принадлежит обвиняемому;
- доказательствами, которые подтверждают наличие у обвиняемого источника дохода на территории иностранного государства;
- доказательствами, которые подтверждают наличие у обвиняемого гражданства (подданства) иностранного государства;
- доказательствами, которые подтверждают отсутствие у обвиняемого на территории РФ постоянного места жительства, работы, семьи.

Необходимо отметить, что одна лишь тяжесть предъявленного обвинения не может быть основанием избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Об этом, свидетельствует практика ЕСПЧ.

Мера пресечения в виде домашнего ареста может быть избрана судом, при наличии данных, что обвиняемый, подозреваемый продолжит заниматься преступной деятельностью. Об этом могут свидетельствовать данные о том, что обвиняемый, подозреваемый ранее совершил одно или несколько умышленных преступлений, судимость за которые не снята и не погашена.

Обвиняемый (подозреваемый) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Данное основание избрания меры пресечения может быть подтверждено, например, протоколом допроса свидетеля, содержание которого свидетельствует о том, что обвиняемый угрожает свидетелю.

Сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства содержатся в различных документах (например, в характеристике с места учебы).

Наличие у обвиняемого (подозреваемого) жилища может быть подтверждено:

- копией паспорта, где содержатся сведения о месте жительства обвиняемого (подозреваемого);
- копией свидетельства о праве собственности;
- копией договора аренды (договора безвозмездного пользования жилого помещения).

Процедура избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в суде осуществляется по правилам, которые установлены для процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В ч. 3 ст. 107 УПК РФ сказано: «Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей».

Судебное заседание, в рамках которого рассматривается и разрешается вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, по общему правилу проводится в открытом режиме. При этом, уголовно-процессуальная норма, которая содержится в ст. 241 УПК РФ, определяет случаи, когда судебное заседание, в рамках которого рассматривается и разрешается вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, должно проходить в

открытом режиме. В ч. 2 ст. 241 УПК РФ сказано: «Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда: 1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; 2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет; 3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство; 4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц».

Вместе с тем, анализ научной юридической литературы, посвященной процедуре избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, показывает, что в науке уголовно-процессуального права ведётся дискуссия о необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство нормы, обязывающей суд проводить судебное заседание, в рамках которого рассматривается и разрешается вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, в закрытом режиме [10, с. 23]. Исследователи разделились на две группы:

- первая группа, в состав которой входят, например, В.И. Радченко, И.Л. Трунов и Л.К. Трунова, считает, что судебное разбирательство, в рамках которого рассматривается и разрешается вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, должно проходить в закрытом режиме. Необходимость использования закрытого режима судебного разбирательства связана с необходимостью соблюдения тайны следствия;
- вторая группа, в составе которой О.И. Цоколова Ю.Г. Овчинников, считает, что по общему правилу что судебное разбирательство, в

рамках которого рассматривается и разрешается вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, должно проходить в открытом режиме, за исключением случаев, указанных в уголовно-процессуальном законе.

Изучая судебный этап избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, важно определить участников уголовного судопроизводства, которые должны принимать участие в судебном заседании, в рамках которого рассматривается и разрешается вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. На основании анализа ст. 108 УПК РФ можно сделать вывод, что в судебном заседании, в рамках которого рассматривается и разрешается вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, участвуют:

- суд. Вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста решается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня;
- подозреваемый, обвиняемый (неявка обвиняемого является препятствием для рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста);
- прокурор;
- защитник (если участвует в уголовном деле).

В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства.

Судебное заседание, в рамках которого рассматривается вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, проводится по месту производства предварительного расследования либо месту задержания

подозреваемого. Судебное заседание должно состояться в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Исследуя судебный этап избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, важно определить перечень вопросов, которые должны быть рассмотрены и разрешены в ходе судебного заседания, в рамках которого избирается мера пресечения в виде домашнего ареста. Какие вопросы должны быть рассмотрены и разрешены в ходе судебного заседания, в рамках которого:

Во-первых, суд должен установить наличие или отсутствие оснований для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста;

Суд может принять решение об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста только при наличии оснований, которые указаны в ст. 97 УПК РФ. Анализ судебной практики показывает, что не всегда это требование уголовно-процессуального закона соблюдается судами.

Анализ судебной практики апелляционных судов показывает, что все постановления судов первой инстанции, где не указаны основания избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, отменяются в апелляционном порядке. Так, постановлением Шахунского районного суда Нижегородской области от 15.09.2014 Л. был продлен срок домашнего ареста по 01.11.2014. Удовлетворяя ходатайство следователя, суд первой инстанции не сослался ни на одно из обстоятельств, указанных в ст.97 УПК РФ в качестве оснований для избрания меры пресечения, и приведенных в ходатайстве следователя, а в своем постановлении ограничился лишь ссылкой на то, что обстоятельства, учитываемые при избрании Л. меры пресечения в виде домашнего ареста, не изменились, необходимость в сохранении указанной меры пресечения не отпала.

Вместе с тем, при избрании Л. меры пресечения в виде домашнего ареста суд в своем постановлении указал, что суду не предоставлено убедительных данных о том, что, находясь на свободе Л. может скрыться от органов

следствия и суда, тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу, продолжить заниматься преступной деятельностью, то есть фактически исключил все обстоятельства, указанные в ст.97 УПК РФ как основания для избрания меры пресечения.

Во-вторых, суд должен установить можно ли в отношении подозреваемого, обвиняемого избрать более мягкую меру пресечения;

Апелляционным постановлением от 13 декабря 2018 года изменено постановление судьи Советского районного суда Саратовской области от 4 декабря 2018 года, которым мера пресечения в виде домашнего ареста Ш.И.В., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, продлена на 1 месяц, а всего до 4 месяцев 5 суток, то есть до 6 января 2019 года. Вынося решение, суд апелляционной инстанции указал следующее. Судом обоснованно установлено, что Ш.И.В. обвиняется в совершении тяжкого преступления, может скрыться, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. В соответствии с ч. 1 ст. 110 УПК РФ мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более мягкую, когда изменяются основания для ее избрания, предусмотренные ст. ст. 97, 99 УПК РФ. Однако указанные основания являются общими для избрания и продления любой из предусмотренных ст. 98 УПК РФ мер пресечения. В то же время в силу ч. 2 ст. 107 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде домашнего ареста, этот срок может быть продлен судьей районного суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ. Таким образом, исходя из требований уголовно-процессуального закона, в решениях о продлении в качестве меры пресечения домашнего ареста должно быть указано, почему в отношении лица не может быть применена иная, более мягкая мера пресечения, приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих продление данной меры

пресечения, доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также их оценка судом с изложением мотивов принятого решения.

Однако в постановлении не приведены какие-либо конкретные обстоятельства, на основании которых суд пришел к выводу о невозможности применения в отношении Ш.И.В. иной, более мягкой меры пресечения.

По результатам апелляционного рассмотрения Ш.И.В. избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий по адресу: р.п. А Б района Саратовской области, ул. А, д. * сроком на 1 месяц, то есть до 4 января 2019 года, с возложением обязанности соблюдать установленные судом запреты, своевременно самостоятельно являться по вызовам следователя.

В-третьих, суд должен изучить личность подозреваемого или обвиняемого, фактические обстоятельства уголовного дела и представленные сторонами сведения;

Кроме того, суд должен определить место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, запреты, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом. Приведем пример.

Проверив материалы дела, заслушав выступления сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции находит постановление суда, подлежащим отмене.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Таким признается судебный акт, постановленный в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального закона, и основанный на исследованных в судебном заседании материалах дела. В силу ч. 2 ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Как следует из представленных материалов, следователь обратился в суд с ходатайством об избрании в отношении обвиняемой С.Л.Н. меры пресечения

в виде домашнего ареста по адресу: <данные изъяты>, с установлением следующих ограничений: запретить выходить за пределы указанного жилого помещения, запретить общение с обвиняемыми и свидетелями по уголовному делу; запретить отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; запретить использование средств связи, кроме связи со следователем и адвокатом, и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В соответствии со ст. 107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

При этом суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может установить запреты, предусмотренные пунктами 3 - 5 части шестой статьи 105.1 УПК РФ, а именно: общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Несмотря на это, суд первой инстанции, удовлетворяя ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, заключающейся в силу закона в полной изоляции обвиняемого от общества в жилом помещении, возложил на С.Л.Н. ограничения и запреты, в том числе не предусмотренные ч. 6 ст. 107 УПК РФ, п. 3 - 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в частности: покидать жилище, расположенное по адресу: <данные изъяты>, за исключением случаев явки к следователю и в суд по вызовам; менять указанное место проживания без разрешения следователя. Кроме того, в нарушение требований ч. 9 ст. 107 УПК РФ суд первой инстанции в постановлении не указал срок, на который обвиняемой С.Л.Н. избрана мера

пресечения в виде домашнего ареста. При изложенных обстоятельствах судебное решение не может быть признано отвечающим требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, в связи с чем оно подлежит отмене с направлением материала по ходатайству следователя на новое судебное разбирательство.

При этом суд апелляционной инстанции в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного разбирательства в разумные сроки, принимая во внимание тяжесть предъявленного С.Л.Н. обвинения, обстоятельства расследуемого преступления, личность обвиняемой, полагает необходимым оставить С.Л.Н. меру пресечения в виде домашнего ареста сроком по 27 июня 2018 года с сохранением возложенных на нее запретов и ограничений, предусмотренных ч. 6 ст. 107 УПК РФ, п. 3 - 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а именно: общаться с лицами, проходящими по настоящему уголовному делу в качестве подозреваемых (обвиняемых), потерпевшего, свидетелей; вести переговоры с использованием средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет по обстоятельствам, касающимся расследования настоящего уголовного дела; отправлять и получать посылки, бандероли, письма, телеграммы. Поскольку судебное решение отменяется в связи с допущенными судом существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона, иные доводы апелляционной жалобы, в том числе о необоснованности избрания меры пресечения, незаконности объявления обвиняемой в розыск, подлежат проверке при новом рассмотрении дела судом первой инстанции.

Анализ содержания ст. 107 УПК РФ показывает, что суд, разрешая вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, может принять одной из двух возможных решений, которые указаны ч.4 ст. 107 УПК РФ. Виды решений, которые могут быть приняты по итогам судебного этапа избрания меры пресечения в виде домашнего ареста:

- постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;

- постановления об отказе в удовлетворении ходатайства следователя (дознателя) об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Суд, решив отказать в удовлетворении ходатайства следователя (дознателя) об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, имеет право избрать в отношении подозреваемого, обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога.

Стоит отметить, что мера пресечения в виде запрета определенных действий – это новая мера пресечения, которая была включена в систему мер пресечения в 2018 г. Сравнивая меру пресечения в виде домашнего ареста и меру пресечения в виде запрета определенных действий можно увидеть, данные меры пресечения имеют сходное содержание (часть ограничений, которые являются сущностью меры пресечения в виде запрета определенных действий, практически дословно перенесены законодателем из первоначальной реакции ст. 107 УПК РФ). Существенным отличием домашнего ареста является то, что лицо, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста изолируется от общества.

Факультативным этапом процедуры избрания меры пресечения в виде домашнего ареста является обжалования судебного решения, которым был разрешен вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Анализ уголовно-процессуального закона показывает, что судебное решения, разрешен вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, может быть обжаловано в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

В науке уголовно-процессуального права можно встретить мнение о том, наиболее проблемным вопросом, связанным с обжалованием судебного решения, которым разрешен вопрос об избрании меры пресечения, в том числе меры в виде домашнего ареста, является вопрос о сроке, в течении которого суд первой инстанции должен передать материалы суду апелляционной инстанции.

Сроки рассмотрения апелляционных жалоб на судебные решения, которые принимаются по итогам рассмотрения ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, определены в ст. 108 УПК РФ. Основываясь на содержание ст. 108 УПК РФ, можно выделить срок, в течении которого может быть подана апелляционная, а также срок, в течении которого должна быть рассмотрена апелляционная жалоба.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что в УПК РФ нет норм, определяющих сроки передачи материалов судами первой инстанции апелляционным судам. Исследователи отмечают, что суды первой инстанции часто пользуются данным пробелом.

Выводы по второй главе:

Для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо наличие оснований и условия для избрания меры пресечения. В уголовно-процессуальном законе нет норм, раскрывающих сущность и значение оснований и условий мер пресечения.

Основываясь на анализе научной юридической литературы можно выделить два подхода, применяемых в отношении оснований избрания мер пресечения (в том числе меры пресечения в виде домашнего ареста). Существенное различие между первым и вторым подходом проявляется в отношении к необходимости оценивания доказательств, которые подтверждают обвинение подозрения лица в совершении преступления (преступлений). По нашему мнению, основанному на анализе правоприменительной практике высших органов судебной власти, суд, избирая меру пресечения в виде домашнего ареста обязан оценить доказательства, которые подтверждают обвинение подозрения лица в совершении преступления (преступлений).

Следовательно, основаниями избрания мер пресечения следует признать:

- фактические данные, которые подтверждают причастность лица к совершению преступления, и, которые лежат в основе обвинения (подозрения) лица в совершении преступления;
- фактические данные, которые свидетельствуют о том, что действия подозреваемого, обвиняемого препятствовать ходу предварительного расследования, судебному разбирательству, а также исполнению приговора суда.

Основой избрания меры пресечения могут быть только обоснованные обстоятельства, которые, при этом, могут иметь вероятностный характер.

При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суд должен установить наличие или отсутствие условия избрания мер пресечения, которые в науке уголовно-процессуального права традиционно делятся на две группы: общие и специальные условия. Основываясь на содержании ст. 99 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что общими условиями избрания меры пресечения в виде домашнего ареста являются тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

В уголовно-процессуальном законе нет норм, в которых указаны специальные условия избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Наука уголовно-процессуального права не выработала единого подхода к определению специальных условия избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Процедура избрания и продления меры пресечения в виде домашнего ареста состоит из нескольких этапов.

Первый этап – это досудебный этап процедуры, на котором принимается и оформляется решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Первый этап оканчивается и оформляется постановлением следователя (дознателя) о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста. К данному постановлению должны быть приложены документы, которые

обосновывают необходимость избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Второй этап – это судебный этап процедуры избрания и продления меры пресечения в виде домашнего ареста. Процедура избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в суде идентична процедуре избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В науке уголовно-процессуального права идет дискуссия о необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство нормы, в соответствии с которой процедура избрания данной меры пресечения должна проходить в закрытом режиме. Основываясь на анализе уголовно-процессуального законодательства и судебной практики, можно выделить следующие вопросы, которые должны быть разрешены в рамках судебного заседания:

- наличие или отсутствие оснований и условий избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) домашнего ареста;
- возможность избрания более мягкой меры пресечения;
- характеристика личности подозреваемого (обвиняемого), фактические обстоятельства уголовного дела и представленные сторонами сведения;

Факультативным этапом процедуры избрания меры пресечения в виде домашнего ареста является обжалования судебного решения, принятого по итогам судебного этапа процедуры избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. В науке уголовно-процессуального права можно встретить мнение о том, наиболее проблемным вопросом, связанным с обжалованием судебного решения, которым разрешен вопрос об избрании меры пресечения, в том числе меры в виде домашнего ареста, является вопрос о сроке, в течении которого суд первой инстанции должен передать материалы суду апелляционной инстанции.

Заключение

Домашний арест является частью системы мер принуждения и системы мер пресечения, которые соотносятся между собой как общее и частное. Термин «домашний арест» заимствован российским законодателем из англо-саксонской правовой системы.

Домашний арест – это мера пресечения, в основе которой физическое воздействие. Данная мера пресечения может быть избрана судом в отношении подозреваемых и обвиняемых. Данная мера пресечения относится к группе «строгих мер пресечения». Об этом свидетельствуют ограничения и запреты, которые применяются в отношении подозреваемых и обвиняемых, которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Кроме того, на это указывает также то, что мера пресечения в виде домашнего ареста может быть изменена на более строгую меру пресечения (заключение под стражу) или на более мягкую меру пресечения (например, на меру пресечения в виде запрета определенных действий).

Срок применения меры пресечения в виде домашнего ареста ограничен двумя месяцами. Уголовно-процессуальный закон допускает возможность продления домашнего ареста до 6 месяцев, до 12 месяцев и свыше 12 месяцев. Продление меры пресечения в виде домашнего ареста до 6 месяцев и до 12 месяцев возможно в тех случаях, когда органы предварительного расследования не могут завершить предварительное расследование в указанные сроки. Продление меры пресечения в виде домашнего ареста свыше 12 месяцев возможно только в исключительных случаях, которые указаны в УПК РФ.

В науке уголовно-процессуального подхода к определению сущности запретов и ограничений, которые могут быть избраны в отношении подозреваемых, обвиняемых, которым избирается мера пресечения в виде домашнего ареста. Основываясь на анализе научной юридической литературе, можно предположить, что запрет – это полное запрещение действий

(деятельности), ограничение – это частичный (неполный) запрет действий (деятельности). В настоящее время нет существенной разницы между запретами и ограничениями, которые могут быть наложены на подозреваемого, обвиняемого при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

На основании анализа содержания ст. 107 УПК РФ можно определить какие ограничение и запреты могут быть наложены на подозреваемого, обвиняемого, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста: ограничения, связанные со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого; ограничения и запреты, связанные с общением с определенными лицами. ограничения и запреты, связанные отправлением и получением почтово-телеграфных отправлений; ограничения и запреты, связанные с использованием средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Анализ судебной практики и научной юридической литературы показывает, что к проблемным аспектам реализации запрета (ограничения), связанного с изоляцией подозреваемого, обвиняемого относится, в частности, следующее: предоставление подозреваемому, обвиняемому возможности выходить за пределы жилого помещения; обеспечения подозреваемого, обвиняемого продуктами питания и продовольственными товарами; нарушение прав и законных проживающих в том же жилом помещении, где должен находиться подозреваемый, обвиняемый, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Основываясь на научной юридической литературы, можно сделать вывод о необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство нормы, которая будет обязывать суд, принимая решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, предоставлять подозреваемому, обвиняемому возможность выхода за пределы жилого помещения. Кроме того, необходимо включить нормы, которые будут

обязывать суд учитывать мнение проживающих в том же жилом помещении, где должен находиться подозреваемый, обвиняемый.

В целях контроля соблюдения подозреваемым, обвиняемым запретов и ограничений, которые накладываются при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством РФ.

Для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо наличие оснований и условия для избрания меры пресечения. В уголовно-процессуальном законе нет норм, раскрывающих сущность и значение оснований и условий мер пресечения.

Основываясь на анализе научной юридической литературы можно выделить два подхода, применяемых в отношении оснований избрания мер пресечения (в том числе меры пресечения в виде домашнего ареста). Существенное различие между первым и вторым подходом проявляется в отношении к необходимости оценивания доказательств, которые подтверждают обвинение подозрения лица в совершении преступления (преступлений). По нашему мнению, основанному на анализе правоприменительной практике высших органов судебной власти, суд, избирая меру пресечения в виде домашнего ареста обязан оценить доказательства, которые подтверждают обвинение подозрения лица в совершении преступления (преступлений).

Следовательно, основаниями избрания мер пресечения следует признать: фактические данные, которые подтверждают причастность лица к совершению преступления, и, которые лежат в основе обвинения (подозрения) лица в совершении преступления; фактические данные, которые свидетельствуют о том, что действия подозреваемого, обвиняемого препятствовать ходу предварительного расследования, судебному разбирательству, а также исполнению приговора суда. Основой избрания

меры пресечения могут быть только обоснованные обстоятельства, которые, при этом, могут иметь вероятностный характер.

При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суд должен установить наличие или отсутствие условия избрания мер пресечения, которые в науке уголовно-процессуального права традиционно делятся на две группы: общие и специальные условия. Основываясь на содержании ст. 99 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что общими условиями избрания меры пресечения в виде домашнего ареста являются тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

В уголовно-процессуальном законе нет норм, в которых указаны специальные условия избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Наука уголовно-процессуального права не выработала единого подхода к определению специальных условия избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Процедура избрания и продления меры пресечения в виде домашнего ареста состоит из нескольких этапов. Первый этап – это досудебный этап процедуры, на котором принимается и оформляется решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Первый этап оканчивается и оформляется постановлением следователя (дознателя) о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста. К данному постановлению должны быть приложены документы, которые обосновывают необходимость избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Второй этап – это судебный этап процедуры избрания и продления меры пресечения в виде домашнего ареста. Процедура избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в суде идентична процедуре избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В науке уголовно-процессуального права идет дискуссия о необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство нормы, в соответствии с которой процедура избрания

данной меры пресечения должна проходить в закрытом режиме. Основываясь на анализе уголовно-процессуального законодательства и судебной практики, можно выделить следующие вопросы, которые должны быть разрешены в рамках судебного заседания:

- наличие или отсутствие оснований и условий избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) домашнего ареста;
- возможность избрания более мягкой меры пресечения;
- характеристика личности подозреваемого (обвиняемого), фактические обстоятельства уголовного дела и представленные сторонами сведения.

Факультативным этапом процедуры избрания меры пресечения в виде домашнего ареста является обжалования судебного решения, принятого по итогам судебного этапа процедуры избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. В науке уголовно-процессуального права можно встретить мнение о том, наиболее проблемным вопросом, связанным с обжалованием судебного решения, которым разрешен вопрос об избрании меры пресечения, в том числе меры в виде домашнего ареста, является вопрос о сроке, в течении которого суд первой инстанции должен передать материалы суду апелляционной инстанции.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление № 22К-1535/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 22К-1535/2019. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/tDckq8qwomZR/?regular-txt>, свободный (дата обращения: 12.10.2018). Текст : электронный.
2. Апелляционное постановление № 22К-995/2019 от 23 октября 2019 г. по делу № 3/1-230/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KGJynM2Hly1y/?regular-txt>. – Текст : электронный.
3. Ахминова Ю.Ю. Эволюция домашнего ареста в отечественном законодательстве и правоприменительной практике / Ю.Ю. Ахминова. – Текст : электронный // Мир юридической науки. № 6. 2016. С. 5-11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26323783> (дата обращения: 08.05.2020).
4. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс: учебник для вузов / В. П. Божьев [и др.] ; под редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. - 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 490 с. — (Высшее образование). – Текст : непосредственный.
5. Быков В.М. Закон о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого: научный комментарий / В.М. Быков. - Текст : непосредственный // Административное и муниципальное право. - М. : Nota Bene. 2012. № 3 (51). С. 14-20
6. Веницкий Л.В., Русман Г.С. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста / Веницкий Л.В., Русман Г.С. - М. : Юрлитинформ, 2008. 192 с. – Текст : непосредственный.
7. Гилева В.Ю. исполнение уголовных наказаний в виде домашнего ареста в Англии и ограничения свободы в России: сравнительный анализ / В.Ю. Гилева // Воронежский институт ФСИН России. 2015. С. 536-538. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26058855> (дата обращения: 27.04.2020).

8. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / В.И. Басков, К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев, Э.Ф. Купцова, и др.; Под ред.: Гуценко К.Ф. - 2-е изд, перераб. и доп. - М. : Зерцало, 1998. 575 с. – Текст : непосредственный.

9. Давыдов В.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Давыдов. - Л., 1953. 18 с. – Текст : электронный.

10. Ендольцева Юлия Владимировна, Козлова А.А. Процедура принятия судом решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: перспективы совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-prinyatiya-sudom-resheniya-ob-izbranii-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu-perspektivy-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 15.05.2020).

11. Есина А.С., Жамкова О.Е., Борбат А.В. Вопросы совершенствования мер пресечения в современном уголовном процессе России / А.С. Есина, О.Е. Жамкова, А.В. Борбат. - Текст : непосредственный // Российский следователь. 2019. N 1. С. 23 - 25.

12. Кистяковский А. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда / А. Кистяковский - С.-Пб. : Судеб. вестн., 1868. 196 с. URL : <http://base.garant.ru/6703100/>, свободный (дата обращения: 12.10.2018). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

13. Климов В.В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: монография / В.В. Климов. - М. : Юрлитинформ, 2013. 160 с. – Текст : непосредственный.

14. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 136 с. – Текст : непосредственный.

15. Лычкина Елена Семеновна Что следует считать «Достаточными основаниями» для избрания мер пресечения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/chto-sleduet-schitat-dostatochnymi-osnovaniyami-dlya-izbraniya-mer-presecheniya> (дата обращения: 15.05.2020).

16. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. - М. : Право и Закон, 1996. 304 с. – Текст : электронный.

17. Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года // Официальный сайт Областного суда Нижегородской области. [Электронный ресурс] URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1267> (дата обращения: 15.03.2020).

18. Обобщение судебной практики избрания судами Республики Саха (Якутия) меры пресечения в виде домашнего ареста за 2012 год // Официальный сайт Верховного суда Республики Саха (Якутия). [Электронный ресурс] URL: <http://vs.jak.sudrf.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

19. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. Научно-методическое пособие / Ю.Г. Овчинников. – М. : Юрлитинформ, 2006. 192 с. – Текст : непосредственный.

20. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир И образование, 2015. 1375 с. – Текст : непосредственный.

21. Олейник В.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе на современном этапе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashniy-arest-kak-mera-presecheniya-v-ugolovnom-protsesse-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 15.05.2020).

22. Попова Л.Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения / Л.Н. Попова // Человек: преступление и наказание. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-domashnego-aresta-kak-meru-presecheniya> (дата обращения: 27.04.2020).

23. Попова Л.Н. Место и значение домашнего ареста как меры пресечения / Л.Н. Попова // Вестник владимирского юридического института. 2014. №1. URL: [https:// https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21509971](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21509971) (дата обращения: 27.04.2020).

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 N 27-П. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=123019&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2988211300024175#022814394318044928>, свободный (дата обращения: 11.01.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198345&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.4113285973778622#026054831338483986>. - Текст : электронный.

26. Российская Федерация. Законы. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 N 72-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

27. Российская Федерация. Законы. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) / Российская Федерация. Законы. – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

28. Российская Федерация. Конституция РФ (1993). Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ /

Российская Федерация. Конституция РФ (1993). – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

29. Российская Федерация. УПК РФ. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) / Российская Федерация. УПК РФ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

30. РСФСР. Законы. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе»: Постановление ВЦИК от 25.05.1922 (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») / РСФСР. Законы. – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

31. Салтыков Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе / Е.В. Салтыков - М. : Юрлитинформ, 2009. 160 с. – Текст : непосредственный.

32. Светочев, В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации. Монография / В.А. Светочев ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Калининградский юридический ин-т. - Калининград : Калининградский ЮИ МВД России, 2011. 162 с. – Текст : непосредственный.

33. Сергеев В. И. Третецкий А. В. Комментарий к формам документов уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : законы и законодательные акты / В. И. Сергеев; ред. А. В. Третецкий. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юстицинформ, 2004. 381 с. – Текст : непосредственный.

34. Справка по обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения домашнего ареста и залога. // Официальный сайт Липецкого областного суда РФ. – URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=42. (дата обращения 10.03.2020).

35. Справка по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами области мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключению под

стражу в 2018 году (подготовлена Судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда 11.06.2019) // Официальный сайт Областного суда Саратовской области. – URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=73 (дата обращения: 15.03.2020).

36. Судницын А.Б. О необходимости дальнейшего реформирования порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу / А.Б. Судницын // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.): в 2 ч. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2013, Ч. 2. С. 203-209. – Текст : непосредственный.

37. Судницын Алексей Борисович Вероятность обстоятельств, являющихся основанием для избрания и применения мер пресечения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veroyatnost-obstoyatelstv-yavlyayuschihsv-osnovaniem-dlya-izbraniya-i-primeneniya-mer-presecheniya> (дата обращения: 05.05.2020).

38. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. : сайт / НПП «Гарант-Сервис», 2003-2020. – URL : https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/#sub_para_N_415 (дата обращения: 27.04.2020). – Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

39. Цоколова О.И., Костылева Г.В., Муженская Н.Е., Данилова С.И. Домашний арест и залог как меры пресечения // СПС КонсультантПлюс. 2011. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=55229#07085517015849665>, свободный (дата обращения: 12.10.2018). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

40. Шамсутдинова Рушана Закировна Процессуальные особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-osobennosti-primeneniya-merypresecheniya-v-vide-domashnego-aresta> (дата обращения: 14.05.2020).